

18+

ВАСИЛИЙ РЕМ

Рассказы и наблюдения

РОЖДЁННЫЙ В СССР



Василий Рем

**Рассказы и наблюдения.
Рождённый в СССР**

«Издательские решения»

Рем В.

Рассказы и наблюдения. Рождённый в СССР / В. Рем —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989075-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга «Рассказы и наблюдения» вобрала в себя
произведения: «О кавалерии», «Колхоз „Червоне дышло“», «Заводской
очерк», «Беседа блогеров». Вошли отдельные рассказы из «Первые рассказы».
Читайте, будет интересно.

ISBN 978-5-44-989075-7

© Рем В.

© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
Страх	7
Шхуна	9
Заместитель по воспитательной работе	11
Орден «Красной икры»	14
О кавалерии	16
Вступление	16
Подготовка лошадей	19
Выезд лошадей	22
Вольтижировка	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Рассказы и наблюдения Рождённый в СССР

Василий Рем

Фотограф Василий Рем

Иллюстратор Анна Ивахненко

© Василий Рем, 2025

© Василий Рем, фотографии, 2025

© Анна Ивахненко, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-4498-9075-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Василий Рем

Все права защищены. Электронная версия этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного или публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Рассказы

Из «Первые рассказы»

Страх

Японцы напирали со всех сторон. Хорошо, что прихватили с собой на высотку ящики с гранатами и два пулемёта. Снайпер был третьим. Пулемёты перегревались, и в перерывах между атаками приходилось менять воду для охлаждения стволов. Всё-таки «Максим» – незаменимая вещь на заставе, особенно при массовом наступлении противника.

Перерыв между атаками был недолгим – японцы снова попёрли. Но за это время стволы пулемётов охлаждены, ленты набиты патронами. У пограничников ни одной царапины.

И не жалко им своих солдат, вон снова лезут и, главное, даже не пытаются обойти – прут прямо в лоб. Длинными очередями застрочил пулемёт. Японцы падали, сверкая в закате солнечных лучей пристёгнутыми длинными штыками. Когда пулемёты не справлялись, в ход шли гранаты, и осколки косили наступающих.

Снова перерыв. Пограничники кинулись охлаждать стволы и заряжать патроны в ленты. В наступившей тишине раздался зуммер телефонной трубки, находящейся на замаскированном посту. На другом конце был начальник пограничной заставы.

– Ведём бой с японцами, – доложил начальнику старший пограничного наряда.

– Да, слышим. Но помочь не можем – кто-то вывел из строя всю технику. Заставу травят ипритом. Могут и по вам жахнуть.

Со стороны японцев потянулся сизый дымок, и в воздухе почувствовался запах прелого сена.

– Газы! – скомандовал старший пограничного наряда.

Все трое быстро надели противогазы и выбрались из окопов на поверхность, где дул небольшой ветерок. Дым потихоньку рассеялся. Сквозь запотевшие стекла очков было плохо видно. По очереди бойцы, затаив дыхание, сняли противогазы, натерли изнутри стекло специальным карандашом против запотевания и опять надели.

В прицелах пулемётов снова появились японцы. Они тоже были в противогазах, лучи заходящего солнца сверкали в стеклах, и пограничникам казалось, что на них движется стая волков или вампиров с горящими глазами. Застрочившие пулемёты скосили идущих впереди, японцы падали, и глаза их тухли. Гулко рванули гранаты, уменьшая количество нападавших. Снайпер одиночными выстрелами снимал командиров – такая у него была главная задача.

Все понимали: если сейчас отобьются, больше сегодня атак не будет – солнце уже пряталось за сопку, а ночью японцы не воюют. Нет, конечно, вылазки, диверсии, теракты или разведка и у них производились под прикрытием ночи, но бои ночью не велись. Вот и последний японец упал, скошенный снайпером. Можно перекурить.

Один ведёт наблюдение, остальные снарядили ленты, вынесли ещё один ящик с гранатами и закурили. Понимая, что местность ещё может быть заражена, обработали противогазы специальным раствором, протерли ветошью. Руки вымыли с мылом и обеззаразили. Достали сухой паёк, консервы и галеты, хорошо подкрепились, ведь целый день не ели.

Спали по очереди, чтобы не дать возможности японцам под покровом ночи застать себя врасплох. А попытки такие были дважды: около часу ночи и в пять утра. Самое время, когда хочется спать. Но пограничников не проведёшь, они их уловки знают. Снайпер снимал идущего впереди, указывая трассером направление вражеской группы, и пулемёт добивал её до конца.

Но вот кроваво-красное солнце начинает выползать из-за соседней сопки. Внизу видны догорающие костры пограничной заставы. Вот, значит, почему они не пришли на помощь: ведут бой из опорного пункта, а он как раз на открытой местности. Не высунешься.

«Вот кончатся у нас патроны и, достав саперные лопаты, пойдём на японцев в последний бой», – думал про себя каждый пограничник. Невеселые мысли прервал крик наблюдателя:

– К бою!

Значит, снова попёрли узкоглазые. Стволы пулемётов и прицелы обшаривали местность в поисках идущих японцев. Однако их нигде не было видно. И вдруг пролежавшие всю ночь убитые начали подниматься в воздух и улетать в сторону Японии. Вспорхнут, выстроятся в косяк и полетели, словно журавли на юг. Жуткий страх пронизал пограничников насквозь. Им показалось, что они даже слышат, как те курлычут как журавли.

Что за наваждение! Неужели они тоже убиты, если видят души улетающих японцев?! Попытались ущипнуть себя, но больно не было.

– Точно мы «жмурики», – произнес один из них.

И вдруг сказавший это закурлыкал и полетел в сторону материка. Снайпер оглянулся: второй пулеметчик тоже стал подниматься в воздух, правда, молча, и вскоре улетел с острова. Страх пронзил тело бойца, парализовал волю, однако он сумел собраться и с криком «Ура!» кинулся вниз. И тут, наткнувшись на что-то твердое, ударился головой так, что из глаз посыпались искры, и он... проснулся.

Пограничник сидел на вышке, солнце уже всходило, скоро будет смена. Очумевший после сна, он яростно потряс головой, прогоняя его остатки.

– Ну надо же такой гадости присниться! Нет, эта японская рыба фуга – дерьмо полнейшее, больше никогда её есть не буду.

Вот и смена идет. Потребовал пароль, сказал отзыв. Новый наряд смеётся.

– Нам начальник на приказе сказал, что ты ему ночью в трубку орал, будто ведёшь бой с японцами. Он даже окрестил тебя: «истребитель японцев», теперь тебя вся застава так будет звать.

«Да, влип, блин, по полной! Хорошо еще, что начальник заставу по тревоге не поднял: поймали бы спящим – вот тебе и гауптвахта, а то и дисциплинарный батальон. Нет, все-таки какая дрянь эта чертова рыба, в рот её больше никогда не возьму».

Шхуна

Служил старший лейтенант (сокращённо – старлей) на КПП аж на севере острова. Не думал и не гадал, что судьба когда-нибудь снова забросит его в южную часть, причем не раз. Стояла осень с ее невероятной красотой, когда все в природе полыхает разноцветьем ярких и сочных красок. С живописным великолепием окружающего пространства как-то совсем не гармонировал собачий холод, наступивший внезапно со стороны Японии. Старлей давно заметил, что всякая гадость обычно приходила из Японии.

Вот и рыболовецкая шхуна тоже явилась из Японии. Забрела в нашу экономическую зону и начала ловить крабов, тем самым грабя могучий и нерушимый Советский Союз. После недолгого преследования обнаруживший нарушение сторожевой корабль пограничных войск ПСКР-80 ее задержал и доставил на ближайшую пограничную заставу, имеющую порт. Судно пришвартовали к пирсу, японца увезли на допрос и суд, а шхуна осталась под охраной солдат заставы.

Но пограничники заставы не обучены охране судов, да и начальник стал жаловаться на нехватку кадров. И с дальнего КПП были откомандированы в порт шесть дембелей во главе со старшим контролёром, старлеем по званию. Дембелям объяснили, мол, как только шхуну заберут, вы прямо оттуда сразу раз – и на дембель. Фактически по раскладу в первой партии. Но жизнь распорядилась несколько иначе.

Старлей организовал службу как положено: вывозил пограничные наряды в порт, ездил на их проверку. Всё шло, как и планировали. Но вот из пограничного отряда поступила команда передислоцировать шхуну в большой оборудованный всеми средствами навигации порт, поскольку из Японии за ней придёт полицейский корабль. Казалось, неожиданный переезд ещё на один шаг приближает солдат к их дембелю.

Пришёл пограничный корабль, прикрепил шхуну себе в кильватер и потащил. Бойцов и старлея повезли по берегу на машине. Вот и большой островной порт, где дислоцируются все пограничные корабли и охранение базы. Пограничников разместили на тралышке, стоящем у причала. Старлей поселился в каюте замполита, бывшего в очередном отпуске.

Когда шхуну пришвартовали к причалу, старлей поднялся с проверкой на борт и обнаружил, что магнитола, находившаяся на панели управления, исчезла. Он обратился к капитану буксирующего катера с просьбой вернуть аппаратуру. Тот сказал: разберемся, и на этом всё. Время шло, но никто магнитола не возвращал. Тогда старлей отправился к начальнику особого отдела базы, рассказал ему ситуацию. Он лично передавал шхуну для транспортировки, и магнитола была на месте, а когда пришёл принимать – её уже нет. Снять могли только те, кто буксировал.

Скажу так, особый отдел в то время работал как часы. Спустя сутки ночью часовому у шхуны через забор подкинули магнитола. У старлея отлегло от сердца. Значит, дембеля с КПП оказались молодцами, а вот мичман с катера – воришка.

Шли дни и ночи, а японца, хозяина шхуны, всё не везли и не везли. Первая партия дембелей, оставшихся в отряде, уже уехала домой. Старлей позвонил командованию, спросил, когда пришлют замену дембелям. Ему ответили, что замены не будет, пусть потерпят – осталось немного.

Настроение у дембелей, конечно, упало до нуля. Но службу несли исправно. Сдружились с матросами – дембелей и на флоте уважают, им даже все завидовали, ведь на флоте тогда служили три года. Вместе болтали, вместе пели песни под гитару, вместе обедали, в общем, влились в коллектив. В холодные ночи матросы давали солдатам свои морские свитера.

Старлей про эту злосчастную шхуну думал очень нехорошо. Ну, типа, лучше бы ты утонула, чем тебя здесь охранять. Он уже и раньше замечал, что стоит ему про что-то или про

кого-то плохо подумать, как это сбывается. Вот и сейчас в прибрежной зоне вдруг начался сильный шторм, волны доходили высотой до пяти метров. На корабли, стоящие у причала, натянули дополнительные крепёжные канаты, к бортам добавили кранцы, чтобы не поцарапались о причал.

Шхуна стояла у мола, который защищал её от волн до тех пор, пока ветер не повернулся в сторону берега. Волны поднялись такие, что судно начало захлёстывать, и, оборвав концы крепления, оно утонуло прямо у причала. Доложили по команде. Дождавшись затишья, пригнали кран и водолаза, шхуну подняли на поверхность, слили с неё воду.

А вот воду из трюма, сколько ни старались, никак не могли откачать – она снова прибывала и прибывала. Ситуацию спас старлей, который объяснил, что шхуна, оказывается, не с трюмом, а с бассейном. В нем забортная вода должна быть всегда, иначе крабы передохнут. А так бы весь океан перекачали.

Шхуна осталась на плаву. Но побывавшая в морской воде аппаратура, естественно, приказала долго жить, несмотря на то что японская.

Зато скоро на шхуну доставили японца, которого осудили на условный срок. Вытащили его со шхуной на внешний рейд, где передали полицейскому катеру, прибывшему за ним из Японии. Дембеля радовались наконец наступившему долгожданному дембелю, а старлей вернулся назад, на север, на свой родной КПП.

Но впредь он стал осторожнее с проклятиями и нехорошими пожеланиями: мысли, оказывается, могут материализоваться, это он теперь точно знал.

Заместитель по воспитательной работе

После окончания службы офицер пограничных войск ушел в запас. Будучи по профессии учителем математики, стал работать в школе одного из городов острова. Уволился он в конце декабря, когда у детей как раз начались новогодние каникулы. В школе только администрация и педагоги. Но этого офицера хорошо знали и ГОРОНО, и директор школы. Он учился в местном государственном педагогическом институте и проходил в школе практику, вёл уроки математики. Кроме того, уже давно работал с трудными детьми, организовав для них военно-патриотический клуб, а тренировки и занятия проводил на базе школы.

В связи с этой деятельностью офицера часто показывали по местному телевидению, и городской отдел образования предложил ему должность заместителя директора по внеклассной и воспитательной работе. Как и положено, нового учителя представили коллективу, хотя почти все его уже знали раньше. И начал он постепенно вникать в школьные дела и проблемы. В первые же дни изучил устав школы, познакомился с родительским комитетом. Но больше всего новоиспеченного завуча интересовали ученики, с которыми он должен был вести воспитательную работу и организовывать их досуг.

Пока он как завуч изучал всякие там методички и необходимую литературу, ему навесили ещё девять часов в неделю математики и труда. Дело было знакомое, готовился к занятиям добросовестно. В армии офицеру запаса выдали справку, что он занимался педагогической деятельностью и имеет двадцать календарных лет педагогического стажа – это была правда. Ведь все эти годы он проводил занятия с солдатами, писал планы и конспекты, отвечал за воспитательную работу.

Справка сыграла свою роль, и ему сразу присвоили высший разряд, а значит, сделали надбавку за стаж. Конечно, многие офицеру завидовали: только пришел – и сразу кучу денег получает. Хотя учителя и тогда, в девяностые, зарабатывали копейки. Одна привилегия – отпуск всегда летом.

Начались занятия, и потянулась рутина учебного процесса в школе. Те дети, что ходили в военно-патриотический клуб, стали главной опорой завуча.

С их помощью он организовал в школе дискотеки по субботам и воскресеньям, главной целью которых было оторвать детей от улицы и всего негатива, существующего в те годы. Тесно взаимодействуя с участковым инспектором милиции и администрацией школы, обеспечивал прежде всего безопасность этих школьных мероприятий. Подросткам всё это понравилось, образовался свой школьный ансамбль, который потом участвовал во всех дискотеках.

Дети быстро привыкли к новому завучу и полюбили его. По любым вопросам в первую очередь обращались к нему, потому что он от этих проблем не отмахивался, а старался решить, невзирая на свою занятость. Мог и после уроков остаться, чтобы помочь кому-то подтянуть математику или другой трудно дающийся предмет. Приходил на помощь в конфликтных ситуациях с учителями или в детских спорах между собой. Иногда в этих конфликтах были виноваты больше учителя, поэтому приходилось находить слова, чтобы убеждать и их.

Постепенно вник в обстановку в школе до такой степени, что, как в своей семье, хорошо знал, кто чем дышит. Конечно, не все было просто. Всплывали и тяжёлые моменты. Например, старшеклассники, насмотревшись зарубежных фильмов, хлынувших к нам из-за границы, стали пытаться зарабатывать своим телом. Это было новое явление в советской школе. Мальчишки уходили в банды и угоняли автомашины, за что получали от бандитов деньги. А если кого поймали – он неподсуден как несовершеннолетний. Но как такое вообще происходило?

И начал завуч докапываться до истины, искать, как говорится, откуда ноги растут. Быстро нашёл, чекистское чутьё его не подвело.

Представьте себе, во время занятий приходит в школу выпускник девятого класса, вежливый такой, галантный. Все учителя его знают, здороваются, и дежурный учитель, естественно, пропускает его на территорию. Он сидит на лавочке, а на перемене общается с мальчишками и девочками, которые к нему подходят. И дальше эти парни, и девочки из школы ненадолго исчезают: их увозит, а потом привозит обратно автомашина.

Никто не обращает на это внимания, а если заметят и спросят, то всегда можно сказать, что, к примеру, в туалете был – живот скрутило, или ещё какую отмазку вкатить. Никто ведь проверять не будет.

Выяснив всё это, завуч доложил обстановку директору. Та, естественно, не поверила и потребовала доказательств, причем неопровержимых.

Завуч её понимал: это же пятно на школу и ЧП союзного масштаба. Но и в других школах творилось то же самое. Просто там не было такого завуча, как в этой. Начал он искать доказательства.

Тогда на блошином рынке можно было купить что угодно: моряки и мешочники везли из Китая и Японии всё, что могли продать. Купил завуч скрытую переносную камеру и заснял всех персонажей этого подпольного бизнеса. Тогда ещё не было закона о запрете на использование скрытого видео, поскольку его приняли только КГБ и МВД.

Показал директору школы все эти записи, на которых видно, как те, кто подходил к этому выпускнику, после разговора с ним садились в иномарку с затонированными стеклами и уезжали, а затем приезжали обратно. Через участкового инспектора и ребят из КГБ пробили по базам заснятые номера машин, и оказалось, что все они принадлежали членам преступной группировки местного разлива.

Родителей в школу вызывали поочерёдно. Сначала с ними просто разговаривали об их дочерях или сыновьях. И они, конечно, в один голос твердили, что их дети просто идеальные. Затем проводили очную ставку родителей с детьми, и завуч, демонстрируя видео, спрашивал у девочки или мальчика:

– Скажи нам честно, куда это ты едешь каждый день на иномарке? Это твои друзья, твой будущий муж (для девочек)?

И тут наступала долгая пауза.

Мамы рыдали, папы с кулаками вскакивали, пытаясь ударить ребёнка. Но завуч этого не допускал. Тут нужно не наказывать, а помочь ребёнку, вырвать его из рук бандитов. Одно за другим стали поступать заявления от родителей участковому инспектору о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность и растлении малолетних.

На следующий же день и этот вежливый парень, выпускник школы, и все приезжавшие к школе водители были арестованы. Началось следствие.

В ходе следственных мероприятий было собрано много доказательств, пошли аресты более крупных фигур этого преступного бизнеса. По заданию ГОРОНО подобные мероприятия провели и в других школах.

И через некоторое время школы облегченно вздохнули: криминал от них отстал. Участковые инспектора милиции начали чаще навещать учебные заведения, патрульные машины тоже постоянно крутились в этом районе и проверяли всех подъехавших подозрительных лиц. Авторитет завуча просто зашкаливал. Но финансовое обеспечение семьи вышло на первый план.

Друзья предложили ему работу в охранным бизнесе, который тогда начал процветать, да и дело это было хорошо знакомое и родное – от охраны границы недавно оторван. И завуч покинул школу и ушёл в охранный предприятие, тоже заместителем директора, только оклад там был в три раза выше, чем в школе.

Заведующий ГОРОНО и коллеги уговаривали пограничника остаться, но офицер понимал: неперспективное это дело – работа в школе. С детьми же в военно-патриотическом клубе

так и продолжал работать. И пока не переехал жить на материк, никто из бандитов в эту школу даже не пробовал соваться. Вот она, роль одного человека, который отдаёт душу на заклатие во имя защиты детей.

Орден «Красной икры»

Конечно же, такого ордена нет, не пытайтесь искать его в поисковых системах или в справочнике орденов России. Но раз данное название прозвучало, нужно об этом рассказать.

Как-то мы, молодые лейтенанты, были вызваны на сборы с целью, так сказать, подучить, довести новые приказы и, вообще, посмотреть, чего мы стоим. На сборах присутствовали все коменданты пограничных участков и командование пограничного отряда.

Занятия проходили в плановом порядке. Некоторые были интересными: стрельба, рукопашный бой, полоса препятствий. Другие скучными, даже вызывавшими сонную одурь: политзанятия, войсковое хозяйство и читка приказов. Но выдержали молодые лейтенанты все эти сборы и показали отличные результаты. Лучше всех по службе выглядели выпускники Алма-тинского пограничного училища, в строевой подготовке и полосе препятствий показали себя ребята Бабушкинского пограничного училища, а по политической части всех перещеголяли курсанты Голицынского пограничного училища – на то они и замполиты.

Один из комендантов пограничной комендатуры, небольшого роста, пожилой, но шустрый и бойкий на язык подполковник, носил на своей могучей груди орден Красной Звезды. Нам, желторотым лейтенантам, было жутко интересно, за что пограничник получил боевой орден. Тем более что рядом у него висели значок ВУ (военное училище) и значок об окончании гражданского вуза. То есть высшее образование он получил уже потом.

По возрасту подполковник вполне мог участвовать в Великой Отечественной войне или в боях на Халхин-Голе. Хотя в те времена и на китайской границе пограничники получали боевые ордена – Даманский, Жаланашколь и просто боестолкновения на границе. Один из лейтенантов, пришедших в училище с китайской границы, за такое боестолкновение был награжден знаком «Отличник погранвойск» первой степени.

Конечно, офицеры стали интересоваться:

– Товарищ подполковник, расскажите, за что у вас этот орден?

Ответ был краток:

– Не пришло ещё время рассказывать об этом, не пришло...

По окончании сборов все офицеры, предварительно скинувшись, дружно двинулись в местные рестораны на предмет поиска приключений на свою пятую точку. Среди лейтенантов был капитан, который прибил к их группе с благими намерениями передать молодым опыт, как вести себя в обществе. Ему, конечно, все и сдали по десять рублей на ресторан (тогда это была большая сумма). Ну, как говорится, чтобы расплачивался один человек, поскольку все понимали, что холостых лейтенантов дамы могут увести из ресторана гораздо ранее, чем остальных.

Вечер в кабаке тянулся скучновато, пока не появились музыканты и солистка. Пошли заказы песен с поздравлениями, а значит, танцы, и веселье начали набирать обороты. Капитан – как он сам себя называл, «обветренный, как шкалик» – давал молодежи советы по части женщин – стоит дама или нет, чтобы тратить на нее свои молодые силы. Амуры с более зрелыми женщинами одобрял.

– Она, возможно, думает, что это у неё в последний раз, а потому всегда выдаёт на-гора такие вещи, что к утру ты будешь как овощ, – говорил он, многозначительно улыбаясь.

За столом оставались два подвыпивших лейтенанта, которые были женаты и к дамам подходили только для танцев, демонстрируя им обручальные кольца, – мол, надеяться не стоит. Дамы, конечно, обращали на это внимание, но многим из них будущий муж был и не нужен, а вот молодой и сильный мужик – другое дело. А то, что женат, наоборот, даже хорошо – значит, без всяких болячек в интимной сфере.

Так вот, лейтенанты стали расспрашивать капитана, за что получил орден Красной Звезды тот подполковник из Углегорской комендатуры. Поначалу «обветренный, как шкалик» протестовал: мол, это не моя тайна, но, согретый вниманием молодых лейтенантов, которые то и дело подливали ему водочки, все же выболтал страшную тайну под честное слово, что они его никому не сдадут.

А дело было так. Прибыла как-то на остров комиссия из Москвы – для острова это событие мирового масштаба. Правда, случалось это событие почему-то всегда в период нереста рыбы, но это чистое совпадение. Так вот, чтобы угодить гостям, комендант обложил данью все свои заставы, принудив начальников к заготовке икры и копчёной рыбы – с каждой заставы бочка икры и пять бочек рыбы. А что делать начальникам – приказали, они и выполнили.

Накатил комендант эту икру и копчёную горбушу на московскую комиссию, помог им всё это отправить контейнером на материк до Москвы. Конечно, помимо того, банька, рыбалка, охота и прочие удовольствия. А среди членов комиссии оказался подполковник из отдела, который занимался вопросами награждения за службу. Был такой период в пограничных войсках, когда ордена давали и не боевым офицерам – просто за безупречную службу в погранвойсках в течение тридцати лет. Вот в свете этих тенденций и в связи с накатившимися на москвичей бочками икры нашему подполковнику и пришёл орден Красной Звезды.

Конечно, офицеры, застав, передававшие дань коменданту икрой и рыбой, тут же окрестили его «орденом Красной икры». А народ как сказал – так и прилипло. Вот и вся военная тайна.

О кавалерии

Вступление

Ветеринарная и конная подготовки – это особое событие в жизни пограничников, я бы даже сказал, особая полоса, и совсем не белого цвета. Про изучение экстерьера лошади упомяну лишь вскользь, уж больно эта тема неблагоприятная и нудная. Осваивая её, мы узнали, что на самом деле цвета у лошадей не бывает, а есть масть, и не чёрная, а вороная. А вместо, извините, задницы у неё, оказывается, круп. Зато что касается подковывания лошади – это другое дело, здесь можно остановиться подробнее и описать весь процесс, чтобы это реально могло помочь тем, кто вдруг пожелает завести лошадей.

Однако начнём мы, пожалуй, со знакомства с этими животными и с их чистки. У каждой лошади, как у заключённого, есть кличка. Мой дончак, например, откликался на прозвище Орлик. Место, где лошадь проводит большую часть своего свободного времени, называется стойлом. Это отгороженный в конюшне небольшой и тесный закуток, на одной из стен которого прикреплены корыто-желоб для сена и отсек для овса. Не развернёшься, в общем.



Воспоминания о кавалерии

По этой причине моя лошадь, впрочем, как и все другие, была привязана поводьями к желобу и стояла к выходу крупом. Чтобы отвязать её или почистить, надо сделать движение правой рукой от груди в сторону и громко скомандовать: «Принять!». При этом лошадь медленно переносит свой круп в правую сторону, и ты заходишь в стойло. С самого начала необходимо дать ей понять, кто хозяин, то есть подчинить своей воле, иначе она не позволит провести никаких манипуляций по чистке.

Найти контакт очень просто: как бы отвлекая, похлопываешь её рукой по шее, а затем резким движением правой ноги всаживаешь носком сапога под левое подреберье. От удара

она востепенится, а ты ей громко: «Стоять!» – и всё. Животное тут же послушно подбегает, затихает, и можно начинать чистку.

Первым делом проводится грубая очистка лошадиной шкуры: специальным скребком с металлическими гребешками снимаешь с поверхности всё, что прилипло, запуталось за сутки твоего отсутствия.

Надо сказать, лошадям этот процесс нравится. Иногда в виде благодарности они даже могут слегка укусить тебя за круп или плечо. Такие действия нужно сразу пресекать. Повторяем резкий удар в подреберье носком сапога и окрик: «Стоять!». Ну а далее приятные манипуляции – расчёсывание гривы, хвоста, протирание уголков глаз влажной салфеткой и в конце чистка копыт. Вот тут следует соблюдать особую осторожность и быть очень внимательным: сила удара лошадиной ноги всем известна, и, если сделать ей больно, точно не поздоровится.

Наклонившись, берёшь ногу лошади в области копыта за волосы – «бородку», и командуешь: «Ногу!». Животное покорно сгибает ногу в колене. Сначала копыто осматриваешь и очищаешь от посторонней накопившейся грязи, а затем обрезаешь его роговую часть специальным сапожным ножом. При обрезании слегка потрескавшихся или обломанных участков роговицы необходимо соблюдать особую осторожность, чтобы не срезать лишнее и не нанести лошади травму. Иначе в ранку могут попасть бактерии, грязь, начнётся воспаление, и животное может захромать.

Но вот лошадь вычищена и в результате ваших стараний просто лоснится и сверкает. В награду за терпение и послушание можете дать ей пару кусочков сахара – в дальнейшем в ожидании этого лакомства она будет ещё более спокойно относиться к ежедневной чистке.

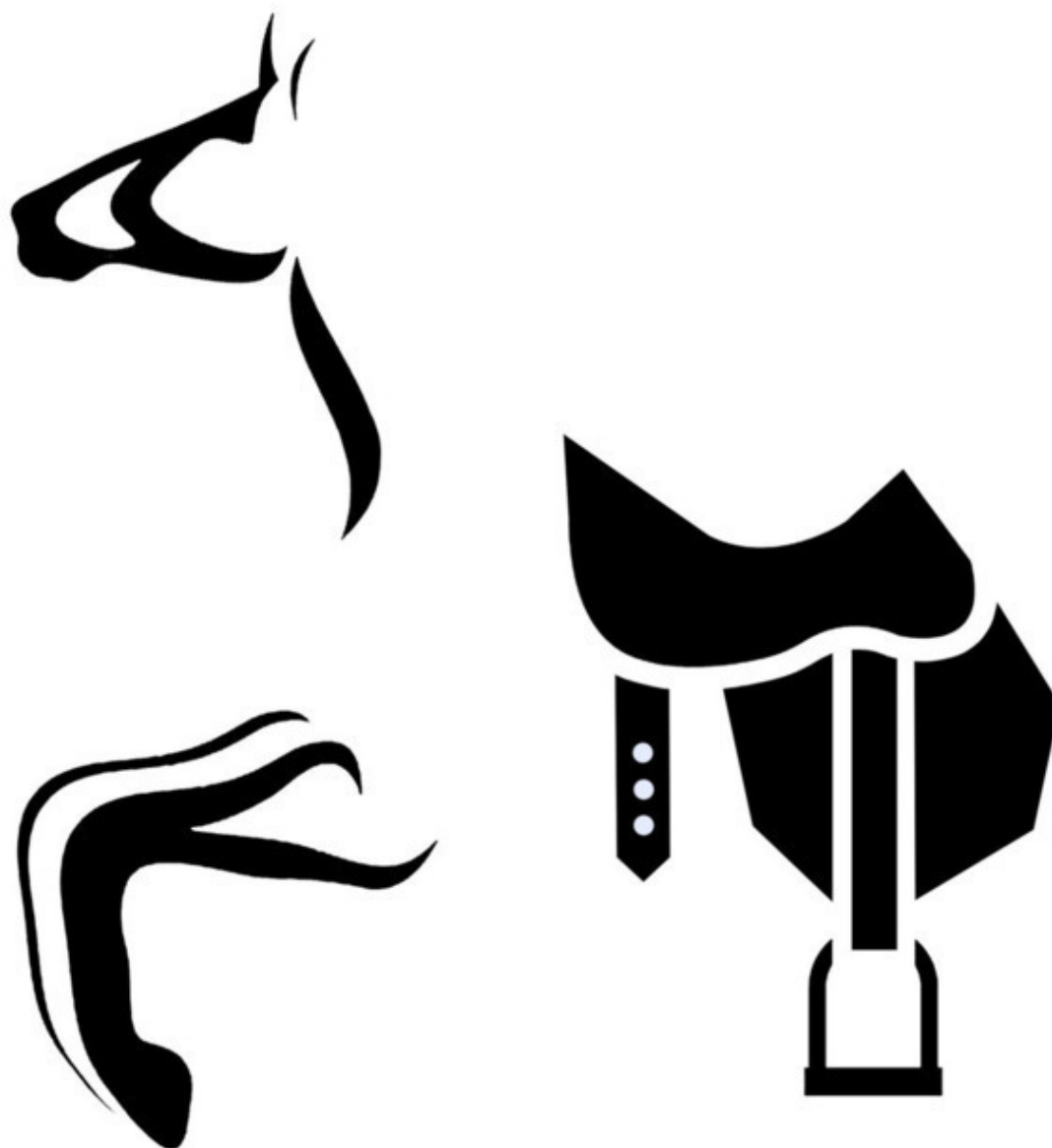
Поэтому моя лошадь была привязана поводьями к желобу и находилась к выходу крупом, впрочем, и остальные тоже. Для того, чтобы отвязать лошадь или её почистить необходимо сделать движение правой рукой от груди в сторону и громко скомандовать: «Принять!», лошадь при этом медленно отодвигает свой круп в правую сторону, и ты заходишь в стойло. Сначала необходимо подчинить лошадь своей воле, иначе она не даст тебе сотворить с собой никаких манипуляций по её чистке.

Подготовка лошадей

Теперь время лошадь выезжать. Нельзя ей долго находиться в стойле без движения – может, как говорится, застояться, начнёт припадать на ноги или спотыкаться при беге. Перед выездкой оседлываем лошадь. Как это сделать?

Действительно, процедура вроде бы простая, но в то же время очень ответственная. Мало забросить на спину лошади седло и при этом её не испугать. Нужно помнить, что, усаживаясь в седло, мы приносим животному определённые физические страдания, поэтому очень важно расположить седло на спине лошади правильно. Под тяжестью наездника спина животного постепенно начинать млеть и от отсутствия кровообращения немеет и болит. И чем грамотнее вы закрепите седло, тем легче будет лошади нести своего седока.

Седло кавалерийского образца состоит из следующих частей: ленчик, имеющий переднюю и заднюю луки. Живец и подушки, подкладки под полки ленчика – левая и правая. Сиденье, крылья, подпруги, путлища со стремянами. А также подперсье (нагрудник), потник с потниковой крышей, переметные сумы и выючные ремни.



Подготовка лошадей

Подпруги – специальные крепления седла, имеющие плоскую форму и идущие от крыльев седла, должны быть расправлены и плотно прилегать к ребрам и подреберью лошади. Правильная затяжка подпруги обеспечивает хорошее крепление седла. Во время езды оно не будет сдвигаться и ёрзать при вынужденных наклонах туловища наездника в ту или иную сторону. Передняя лука имеет металлическую дугу, за которую неопытные наездники, кстати, могут держаться, находясь в седле или усаживаясь в него. Резкая фраза тренера «не насиливай переднюю луку» постоянно будет звучать в ваших ушах, когда вы начнёте учиться ездить рысью, «облегчаясь» под правую или левую переднюю ногу лошади, чтобы слиться с лошадыю в единое целое, создать при движении монолит. Но это будет чуть позже.

Кстати, верхние внутренние части бедер ваших ног называются «шлюзы», а нижние внутренние части ног – «шенкеля». Именно на нижнюю часть шенкеля поверх сапога крепились у гусар шпоры.

Теперь расскажу о лошадиной сбруе, которая играет очень большую роль в снаряжении, и о том, из чего она состоит. Сбруя включает в себя такие части, как оголовье (обротъ) с суголовным, налобным, щечным, переносным и подбородным ремнями, а также соединительный ремень, чембур, трензельное железо (удила, гнuzдо, или мундштук) и поводья.

Когда лошадь находится в стойле, то трензельное железо (удила, гнuzдо, или мундштук) у неё вынимают изо рта, чтобы она могла свободно принимать пищу. Но если лошадь строевая, кавалерийская, особенно ещё и с норовом, то без удил управлять ею просто невозможно.

Хочу обратить особое внимание на поводья. Казалось бы, чего проще – взял и держи. Однако при верховой езде нужно уметь держать их в левой руке почти всегда в натянутом состоянии, чтобы можно было управлять лошадью легким движением кисти. Правая же рука нам, военным, нужна для использования холодного или огнестрельного оружия в кавалерийском бою или на показательных выступлениях.

Итак, лошадь оседлана, и её необходимо вывести из стойла в вольер для выезда или вольтижировки. Перед тем как это сделать, нужно громко прокричать: «Осторожно, вывожу!» – и только потом начинать движение лошади крупом к выходу.

Вот ты уже в вольере и, держа поводья в правой руке, занял свое место в строю слева от лошадиного бока. По команде «Равняйся!» делаешь шаг вперёд правой ногой и поворачиваешься лицом к морде лошади. Поводья перехватываешь в обе руки, которые разводишь вправо и влево, ноги при этом на ширине плеч.

Звучит команда «Смирно!». Шагнув правой ногой вперёд, к лошади и развернувшись через левое плечо, возвращаешься в положение у левого бока лошади, перехватив при этом повод в правую руку. После команды «По коням!» надо закинуть повод через голову лошади и вставить левую ногу в стремя. Быстрое кругообразное движение правой ноги – и ты в седле. Слегка натянув поводья в левой руке, выпрямляешь ноги и приподнимаешься на стременах, показывая лошади, что она в твоей власти и должна выполнять твои команды. Затем медленно опускаешься в седло и сливаешься с лошадью в одно целое. Всё – вы готовы к бою.

Выезд лошадей

По команде: «Вольт направо, в колонну по одному, дистанция – два корпуса лошади, шагом марш!» – поворотом кисти натягиваешь правый повод и прижимаешь шпорой к левому боку лошади левый шенкель, тем самым приказывая ей повернуть направо. Услышав «Рысью марш!», прижимаешь одновременно правый и левый шенкеля со шпорами к бокам лошади и делаешь легкий рывок поводьев на себя. Лошадь послушно переходит на бег рысью, а ты начинаешь «облегчаться» под левую ногу лошади.



Выезд лошадей

Что значит «облегчение»? Это когда при движении в одном ритме с лошастью в момент приземления её левой ноги ты посылаешь свой корпус вперед, как бы подгоняя лошадь, а затем всем телом откидываешься назад, в седло. Если ты попал в такт движения, такие приёмы облегчают лошади бег. Ощувив это, она бежит резво, устойчиво, красиво. И ты чувствуешь себя чуть ли не богом. Но если вдруг не можешь поймать ритм или «облегчаешься» не всем корпусом, а только бедрами, тут же раздастся окрик тренера: «Пятый, не насилуй переднюю луку, „облегчайся“ всем корпусом!».

И лучше выполнить его требование сразу, иначе можно получить и «конспектом» вдоль спины, так он называл свою кожаную кавалерийскую плетку. Впрочем, мы на него не обижались – он научил нас выживать на высокогорных заставах, большинство из которых и до сих пор кавалерийские.

Итак, когда лошадь вдоволь набегалась рысью, идёт команда: «Галоп – аллюр, марш!». Резко рванув повод на себя, вонзаешь в ребра лошади шенкеля со шпорами, и она, повинувшись твоей команде, берёт, как говорится, с места в карьер – в ушах свист ветра, в сердце и душе блаженство. Ах, какое это блаженство – лететь на лошади во весь опор! Невыразимое блаженство!

Новая команда – «Рысью – марш!». Натягиваешь поводья и переводишь лошадь на рысь. Объезжая последний круг, все по команде тренера переходят на шаг, затем выстраиваются в одну шеренгу. Начинается новый этап обучения – вольтижировка.

Вольтижировка

Это особое искусство наездника, которым прекрасно владеют наши казаки и, естественно, опытные пограничники. Нам же предстояло только освоить это мастерство.

Первое упражнение, пожалуй, самое трудное. Сидя верхом на лошади, надо опереться руками на переднюю луку и стать ногами на седло, выпрямившись в полный рост и удерживая равновесие. Сначала этот трюк отрабатывается на месте, затем в движении. А заканчивается так: скользя вдоль седла сначала шенкелями, затем шлюзами и удерживаясь от резкого удара о седло натренированными мышцами внутренних частей ног, плавно опускаешься в седло.

Если не удержаться мышцами и резко расслабить ноги, последует резкий удар мужским достоинством о переднюю луку седла. При этом ужасная боль пронизывает всё тело. Так пару раз стукнешься – и прощай, мужское достоинство.

Отшлифовав данное умение до блеска, переходим к следующему упражнению. Стоя на седле в полный рост и сбросив поводья через голову лошади вперед и вниз, сам также прыгаешь через голову лошади вперед и вниз. Вроде несложный прыжок – на полосе препятствий мы прыгаем вообще с трёхметровой высоты, но тут есть одна загвоздка. Если лошадь стоит, наклонив голову, могут случиться две неприятности, которые надо предусмотреть и постараться избежать.

Во-первых, при этом трудно сориентироваться, насколько далеко вперед необходимо прыгать. А во-вторых, лошадь, потеряв визуальный контроль с наездником, может испугаться и резко поднять голову вверх. Представьте, вы прыгаете вперёд, и вдруг на вашем пути резко вырастает конская голова. Вы, естественно, цепляетесь за неё ногами – и штопор головой вниз вам обеспечен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.